

Список использованных источников

1. Вишневский, А. А. Экономическая безопасность государства: понятие и этапы формирования механизма административно-правового обеспечения / А. А. Вишневский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2016. – № 2. – С. 69–73.
2. Ивановский, А. В. Моделирование процесса формирования деструктивной информационной войны / А. В. Ивановский // Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью : материалы заоч. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, окт. 2019 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: Д. Н. Лахтиков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 37–40.
3. Овчинников, А. И. Основы национальной безопасности : учеб. пособие / А. И. Овчинников, А. Ю. Мамычев, А. Г. Кравченко. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2016. – 235 с.

Дата поступления в редакцию: 11.04.2022

УДК 340.1

*В. А. Волков, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: 6414506@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В БЕЛАРУСИ

Исследуются исторические предпосылки институализации судебной власти в Беларуси. Анализируются положения Статутов, а также Бельского привилея Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского в части, касающейся организации деятельности судов и их полномочий. Анализируются преобразования в судебной системе Российской империи. Аргументируется вывод о том, что в период с 1564 по 1566 г. в Великом княжестве Литовском, Русском и Жемойтском в результате проведенной реформы, на территории Беларуси были предприняты попытки институализации судебной власти.

Ключевые слова: Бельский привилей, Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, Статут, земский суд, судебная власть, судебная реформа.

*V. A. Volkov, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: 6414506@mail.ru*

HISTORICAL BACKGROUND OF INSTITUTIONALIZATION JUDICIAL POWER IN BELARUS

The historical background of the institutionalization of the judiciary in Belarus is researched. The article analyzes the provisions of the Statutes, as well as the Belsk privilege of the Grand Duchy of Lithuania, Russia and Zhemojtsky in terms of the organization of the activities of the courts and their powers. The transformations in the judicial system of the Russian Empire are analyzed. The conclusion is argued that as a result of the reform carried out in the Grand Duchy of Lithuania, Russia and Zhemojtsky in the period from 1564 to 1566, attempts were made to institutionalize the judiciary on the territory of Belarus.

Keywords: Belsky privilege, Grand Duchy of Lithuania, Russian and Zhemojtsky, Statute, zemstvo court, judicial power, judicial reform.

С изменением государственного устройства и представлений о том, как необходимо управлять обществом, судебная система также подвергалась переустройству. В истории известны неоднократные случаи реформирования судебной системы, а иногда даже ее коренной трансформации.

Важность функционирования судебной системы и ее органов заключается в их призванности разрешать ситуации, когда люди не могут самостоятельно прийти к соглашению. В обществе, начиная с первобытнообщинного, всегда возникали различные спорные ситуации, нуждающиеся в соответствующем разрешении (урегулировании). Изначально люди самостоятельно разрешали возникающие конфликты. Со временем конфликты усложнялись, появилась необходимость в правильном и независимом принятии решения, в привлечении к их разрешению третьих лиц. Изначально это были сородичи, затем – пользующиеся особым уважением в этом обществе лица, а еще позднее – князья как верховные законодатели и судьи. Последние решали

дела единолично или с советом дружины. Князь мог обратиться и к городскому вече или поручить отправление правосудия своим наместникам. Такие лица княжеской администрации, как бояре, тиуны, огнищане, также обладали судебными полномочиями [4, с. 103].

По мере развития общества и усложнения общественных отношений требовались соответственно более сложные механизмы разрешения возникающих конфликтов. Однако до появления прообраза современных судебных органов прошло много времени.

Следует отметить, что понятия «судебная власть» и «суд» не синонимичны. Кроме того, они находятся в разной связи с понятием «государство». Несмотря на то что суд с течением времени подвергался определенному реформированию, он существовал в любом государстве с момента его образования и будет существовать до тех пор, пока существует институт государства. Что же касается института судебной власти, то он был не всегда. Судебная власть может существовать только при наличии разделения властей как способа государственного устройства. Таким образом, наличие в государстве суда не означает автоматического наличия судебной власти, а может служить только предпосылкой образования судебной власти как функции государства. О наличии судебной власти можно говорить в случае, когда не только законодательно закреплено наличие этой власти, но и когда она действительно является полностью обособленной. Когда речь идет об обособленности, имеется в виду ее независимость с учетом взаимодействия ветвей власти между собой [5, с. 12].

Каждый исторический период характеризуется своими особенностями. Так, в эпоху Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (ВКЛ) произошло много изменений, связанных с организацией и управлением обществом, в том числе с судебной системой.

Формирование земских судов ВКЛ представляет собой длительный процесс, начавшийся еще в первой половине XVI в., когда Статут 1529 г. предусмотрел возможность внедрения ограниченной автономии шляхетских судов. Так называемые земские суды уже с 50-х гг. XVI в. действовали в некоторых административных центрах государства, но, по сути, еще не являлись самоуправляемыми судами, так как судебные урядники назначались согласно воле государя. Кроме того, вельможи не попадали под юрисдикцию земских судов, поскольку имели исключительное право быть судимыми только государем. Во многих регионах страны в рассматриваемый период чаще действовали суды наместников, а не «высаженных» судей, предусмотренные Статутом 1529 г. [5, с. 12].

Так, 1 июля 1564 г. сейм ВКЛ принял Бельский привилей, декларировавший формальное судебное равенство (уничтожение судебных льгот для вельмож) всего шляхетского сословия и предопределил учреждение земских выборных судов в поветах на всей территории ВКЛ. Это было юридически узаконено в Статуте 1566 г. В разделе 4 указанного Статута закреплялось правовое положение судей, разграничивалась подсудность разных судов, определялись основные судебные доказательства, а также закреплялось отделение земских и подкоморских судов от администрации [6, с. 286].

Описывая указанный период, Ю.П. Довнар отмечает: «У судовым ладзе і судаодстве выразна праявілася важная тэндэнцыя (часам дэкларатыўная) – імкненне заканатворцаў да ўсталявання вяршэнства закона» [7, с. 98].

Следует подчеркнуть, что административная реформа 1564–1566 гг. поделила всю территорию ВКЛ на воеводства и поветы. С 1566 по 1569 г. в состав ВКЛ входило 13 воеводств и 30 поветов. В марте – июне 1569 г. от ВКЛ были отделены Киевский повет, Волынское, Подляшское и Подольско-Браславское воеводства. Отделенный от Киевского воеводства Мозырский повет был присоединен к Минскому воеводству ВКЛ. В таком территориальном составе без существенных изменений государство (без Смоленского воеводства, принадлежащего ему в 1611–1654 гг.) оставалось до 1772 г.

Начиная с 1564 г. и вплоть до вступления (подготовлен в 1584 г., а принят в 1588 г.) в действие Статута 1588 г. во всех поветах ВКЛ были основаны и начали свою работу учреждения земского суда. Кроме рассмотрения дел земские суды также выполняли и нотариальные функции (шляхтичам выдавались выписки документов или ими предоставленные документы вносились в книги земского суда). Одним из крупнейших нововведений этого периода явилось учреждение

в 1581 г. Главного литовского трибунала – высшей апелляционной инстанции. Трибунал рассматривал и текущие дела воеводства, а все его акты писались на белорусском языке [10, с. 13].

Процесс учреждения земских судов в силу определенных обстоятельств происходил поэтапно. Выделяют три основных этапа реформы земских судов ВКЛ: подготовительный – с 1551 г. до Бельского привилея 1564 г.; фактическое учреждение земских поветовых судов (июль 1564 г. – январь 1566 г.); усовершенствование земского суда – до 1588 г. [16, р. 279].

Самыми важными документами является Бельский привилей 1564 г. и Статут ВКЛ 1566 г. (в него в сокращенном виде были перенесены правовые идеи, изложенные в тексте Бельского привилея), поскольку последний закрепил создание первого отделенного от администрации земского суда.

В результате судебной реформы 1564–1588 гг. в каждом повете стали действовать три суда: земский, подкоморский и замковый (гродский). Каждый специализировался по конкретным делам, что не исключало исполнение некоторыми из них и других функций [11, с. 110].

В связи с принятием Статута 1588 г. земские поветовые суды ВКЛ приобрели окончательную форму, просуществовавшую до коррекции состава урядников земских судов в 1764 г. Отдельные части указанного Статута действовали на бывшей территории ВКЛ (без Занеманского края) вплоть до 1840 г., пережив само государство.

По итогам трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.) земли Беларуси оказались под российской имперской властью [1, с. 107], судебная система которой имела существенные отличия. Войдя в состав Российской империи, Беларусь получила новую политическую, административную и судебную организацию. Процесс был неодномоментный, поэтапный, поступательный и диктовался внешнеполитическими интересами, идеологическими, конфессиональными, историческими и иными факторами как объективными, так и субъективными [8, с. 404].

А. Ф. Вишневецкий и В. А. Кучинский пишут: «Да сярэдзіны XIX ст. судовая сістэма Расіі была архаічнай, па сутнасці, падначаленай адміністрацыі і залежнай не толькі ад цэнтральнай і мясцовай улады, але і ад жандармерыі і паліцыі» [3, с. 3].

Необходимо отметить, что реформирование судебной системы было начато еще до образования Российской империи. В 1717–1719 гг. Петром I предпринимались попытки отделить суд от администрации: был учрежден сенат, созданы юстиц-коллегия, провинциальные и городские суды, восемь надворных судов в крупных административных центрах, военные суды – полковые и генеральные кригсрехты. Однако созданные судебные органы не соответствовали возникающим государственным задачам, поэтому в 1722–1727 гг. они были ликвидированы, в результате чего суд вновь был объединен с органами управления [12, с. 402].

В последующем при императрице Екатерине II, которая провела в 1775 г. административную и судебную реформы, суд был отделен от управления, т. е. судебные органы – от административных. При этом был введен сословный принцип судостроительства. Судебные органы формировались на новых выборных началах, которые сочетались с назначением. В новой судебной системе на уровне высших инстанций уголовный суд был отделен от гражданского.

При Павле I произошли преобразования всей системы государственной власти, включая судебные органы. Однако предпринятые изменения не смогли улучшить сложившуюся при Екатерине II судебную систему. Политика Павла I не устраивала дворянство из-за возможности утраты ими своего господствующего положения в обществе, а деятельность вновь созданных судебных органов на местах оказалась неэффективной [13, с. 62–63].

Судебная реформа 1864 г., проведенная императором Александром II, стала следующим очень значимым в истории развития судебной системы этапом. Так, 20 ноября 1864 г. им были приняты четыре судебных устава, которые полностью преобразовали судебную систему: Учреждение судебных установлений, Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Данные акты имели революционный характер для системы судостроительства и судопроизводства. В уставах была отражена идея целостности механизмов правосудия. Появились бессловные суды, была отменена система формальных доказательств, суд отделился от администрации. Были учреждены суд присяжных, адвокатура, выборный мировой суд. В отношении последнего А. А. Загорнов пишет: «С его организацией появилась реальная возможность максимально приблизить суд к населению и серьезным образом облегчить обращение граждан к правосудию, что во второй половине XIX в.

представляло собой огромный шаг вперед в защите прав человека в стране, где еще недавно господствовало крепостное право» [9, с. 398].

В результате данной судебной реформы 1864 г. российская юстиция вышла на качественно новый уровень, хотя и имела недостатки, проводилась не повсеместно и с некоторыми ограничениями, в том числе для белорусских губерний. Эта реформа имела аналогичное значение для своего времени, как и судебная реформа в ВКЛ. Однако последняя была проведена гораздо раньше, что свидетельствует о высоком уровне отечественной юриспруденции того времени.

В силу определенных причин на территории белорусских губерний мировые суды появились только в 1872 г. При этом в соответствии с Указом от 23 июня 1871 г. мировые судебные учреждения создавались на территории Беларуси отдельно от общих. Так, мировые суды появились в Виленской губернии 1 марта 1872 г., Витебской и Могилевской – 2 апреля 1872 г., Гродненской и Минской – 20 апреля 1872 г. [11, с. 18]. Чуть позже начиная с 1882 г. создавались окружные суды, судебные палаты, прокуратура, адвокатура и нотариат. Одновременно с Указом 1871 г. утверждались временные правила об устройстве мировых судебных установлений в девяти западных губерниях, куда входила и белорусская территория. Указом 1871 г. устанавливалось, что мировые судьи не подлежат избранию, а должны назначаться правительством. Эта норма действовала до введения земских учреждений [11, с. 21]. Таким образом, сохранялось влияние администрации на систему местных судов, что противоречило судебному реформированию. При этом на других территориях Российской империи мировые судьи избирались.

Особенностью проведения судебной реформы на территории белорусских губерний явилось и предъявление определенных требований к присяжным заседателям и присяжным поверенным. И одни, и вторые должны были быть православного вероисповедания и хорошо владеть русским языком (уметь читать и писать).

Реформы, проведенные в последующем Александром III, называют контрреформами. Их суть заключалась в пересмотре многих предыдущих достижений в таких важнейших сферах жизни российского общества, как земство, городское самоуправление, суд, образование и печать.

Судебные уставы 1864 г. продолжали действовать и при Александре III, однако гласность в судопроизводстве по политическим делам ограничивалась. Из ведения суда присяжных были изъяты все дела о насильственных действиях против должностных лиц. Такие изменения были вызваны объективными историческими процессами того времени. В частности, на них повлияло смертельное ранение Александра II в 1881 г., после чего было утверждено Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, согласно которому при необходимости генерал-губернатор или министр внутренних дел могли передать любое дело в военный суд, где оно рассматривалось в закрытом заседании, если посчитают, что оно может послужить поводом к нарушению порядка [2, с. 268].

Произошли изменения в низовых судебных органах: в основном были ликвидированы мировые судьи, решавшие помимо разбора мелких дел спорные вопросы между крестьянами и помещиками (сохранены лишь в трех крупных городах – Москве, Петербурге и Одессе). Мировые судьи были заменены земскими участковыми начальниками [15, с. 83]. Особенность заключалась в том, что в отличие от мирового суда земские начальники все спорные вопросы решали единолично, а на их решения могло влиять только мнение администрации.

При императоре Николае II судебная система состояла из местных и общих судов. Власть судов распространялась на все сферы, кроме тех, где действовала юрисдикция духовных, военных, коммерческих, крестьянских и инородческих судов. В результате реформы судебной системы были закреплены такие принципы, как отделение суда от администрации, создание бессловного суда, равенство всех перед судом, несменяемость судей и следователей, прокурорский надзор, выборность мировых судей и присяжных заседателей. После периода контрреформ изменения, коснувшиеся судебной системы, свидетельствовали о новом этапе либерализации судебного процесса.

В годы Первой мировой войны процессуальное судебное право подвергалось изменениям, которые были вызваны чрезвычайными обстоятельствами. Законом от 20 июля 1914 г. учреждались полковые и этапные, корпусные суды, военно-окружные и главный военный суд. Судопроизводство в военно-полевых судах осуществлялось в исключительном порядке [2, с. 269].

Ликвидация царской власти как государственно-правового института произошла в результате революционных преобразований 1917 г. Февральская революция и последовавшие за ней

реформы повлекли определенные изменения в судебной системе. Однако Временное правительство не посягнуло на ее основы: реформирование коснулось только института земских начальников и суда с сословными представителями – они были упразднены. Были введены мировые суды на волостном уровне, должности судей этих судов стали выборными. Кроме того, были учреждены административные суды. Несменяемость судейского корпуса была сохранена, созданы комиссии по расследованиям деятельности судов [14, с. 39].

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что в период нахождения Беларуси в составе Российской империи был проведен ряд существенных преобразований в судебной системе. Самой значимой реформой этого периода следует считать судебную реформу 1864 г., проведенную императором Александром II, так как благодаря ей доступ граждан к правосудию был существенно упрощен, а судьи получили возможность независимо принимать решения. Однако для белорусских земель эта реформа проводилась медленнее и с существенными ограничениями. Судьи мировых судов, появившихся только в 1872 г., назначались, а не избирались, как на других территориях Российской империи, что не позволяет говорить о полной независимости принятия ими решений.

Попытки же институционализации судебной власти на белорусских землях были предприняты гораздо ранее, в период нахождения территории Беларуси в составе ВКЛ, и нашли свое отражение в положениях судебной реформы 1564–1566 гг. В соответствии с данной реформой устанавливалось формальное равенство всего шляхетского сословия, учреждались земские выборные суды на всей территории ВКЛ. В Статуте 1566 г. были закреплены: правовое положение судей, разграничивалась подсудность разных судов, определялись основные судебные доказательства, а также, что очень важно, закреплялось отделение земских и подкоморских судов от администрации.

Список использованных источников

1. Вішнеўская, І. У. Палітычная і прававая думка Беларусі на мяжы еўрапейскіх цывілізацый (IX – пачатак XXI стст.) : манаграфія / І. У. Вішнеўская. – Мінск : Тэсей, 2008. – 296 с.
2. Вішнеўскі, А. Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы і яго вытокі (1917–1953 гг.) / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск : Тэсей, 2006. – 328 с.
3. Вішнеўскі, А. Ф. Плюсы і мінусы рэалізацыі судовай рэформы 1864 г. у Расійскай імперыі / А. Ф. Вішнеўскі, У. А. Кучынскі // 150 лет судебным уставам Российской империи : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под ред. А. В. Вениосова. – Минск, 2015. – С. 3–14.
4. Волков, В. А. О функционировании судебной системы в дореволюционные годы в Российской империи / В. А. Волков // 100-летие смены исторической парадигмы: от монархии к советскому государству : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Павлов (пред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 103–112.
5. Волков, В. А. Первые попытки учреждения судебной власти в отечественной истории / В. А. Волков // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 февр. 2020 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. Ч. Родевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 12–13.
6. Доўнар, Т. І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо ; рэдкал.: Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.
7. Доўнар, Ю. П. Судовая рэформа XVI стагоддзя ў Вялікім княстве Літоўскім / Ю. П. Доўнар. – Мінск : БДУ, 2007. – 175 с.
8. Ефремова, Н. Н. Становление судебной системы Белоруссии в последней трети XVIII – первой трети XIX в. / Н. Н. Ефремова // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнееўрапейскім цывілізацыйным кантэксце : зб. навук. пр., прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння праф. І. А. Юхо / рэдкал.: С. А. Балашэнка (гал. рэд.) і [інш.]. – Мінск : Бизнесофсет, 2012. – С. 404–408.
9. Загорнов, А. А. Мировой суд в Беларуси во второй половине XIX в.: формирование правового положения / А. А. Загорнов // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнееўрапейскім цывілізацыйным кантэксце : зб. навук. пр., прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння праф. І. А. Юхо / рэдкал.: С. А. Балашэнка (гал. рэд.) і [інш.]. – Мінск : Бизнесофсет, 2012. – С. 397–404.
10. Каменков, В. С. Философско-правовое наследие Беларуси XVI–XVII вв. / В. С. Каменков // Белорусские мыслители XVI–XVII вв. Избранные труды. – Минск : Ред. журн. «Пром.-торг. право», 2017. – С. 9–16.

11. Саракавік, І. А. Ад Бельскага прывілея 1564 г. да судовых статутаў Расійскай імперыі 1864 г. / І. А. Саракавік // 150 лет судовым уставам Расійскай імперыі : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под ред. А. В. Вениосова. – Минск, 2015. – С. 104–112.
12. Серов, Д. О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование : монография / Д. О. Серов. – М. : Зерцало-М, 2009. – 488 с.
13. Слободянюк, И. П. Судебная система России в период «просвещенного абсолютизма» / И. П. Слободянюк // Рос. юстиция. – 2005. – № 3. – С. 62–63.
14. Смыкалин, А. Судебная система России в начале XX века / А. Смыкалин // Рос. юстиция. – 2001. – № 12. – С. 39–42.
15. Чекмарева, А. Становление института мировых судей по реформе 1864 г. / А. Чекмарева // Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию судебной реформы. 20 ноября 1864 г. – 20 ноября 2014 г.) : сб. науч. ст. / под ред. Д. Я. Малешина. – М. : Статут, 2014. – С. 82–93.
16. Vilimas, D. Lietuvos Didziosios Kunigaikštystės žemės teismo sistemos formavimasis (1564–1588) / D. Vilimas ; Lietuvos istorijos institutas. – Vilnius : Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2006. – 290 p.

Дата поступления в редакцию: 05.04.2022

УДК 340.1

Д. А. Воропаев, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: voropaevd@internet.ru;

Д. В. Иванкович, начальник отряда отдела исправительного процесса ЛТП № 9 УДИН Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Витебской области
e-mail: dr.solovv@mail.ru

МОТИВЫ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦА, НАПРАВЛЕННОГО В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВОЙ ПРОФИЛАКТОРИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рассматриваются теоретико-правовая категория «правомерное поведение» и его структура. Акцентируется внимание на значении правомерного поведения для поддержания правопорядка. На основании теоретических знаний, а также опыта практической деятельности анализируется структура правомерного поведения лица, направленного в лечебно-трудовой профилакторий, и выделяются его специфические мотивы.

Ключевые слова: правомерное поведение, структура, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, мотив правомерного поведения, лечебно-трудовой профилакторий.

D. A. Voropaev, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: voropaevd@internet.ru;

D. V. Ivankovich, Head of the Squad of the Correctional Process Department of the compulsory rehabilitation centre № 9 of the Management of the Department of Execution of Punishments of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus in Vitebsk region
e-mail: dr.solovv@mail.ru

MOTIVES OF LAWFUL BEHAVIOR OF A PERSON SENT TO A COMPULSORY REHABILITATION CENTRE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

The theoretical and legal category “lawful behavior” and its structure are considered. Attention is focused on the importance of lawful behavior for maintaining law and order. Based on theoretical knowledge, as well as practical experience, the structure of the lawful behavior of a person sent to a compulsory rehabilitation centre is analyzed and its specific motives are highlighted.

Keywords: lawful behavior, structure, object, objective side, subject, subjective side, motive of lawful behavior, compulsory rehabilitation centre.